

УДК 343.988(47)
ББК 67.515

А.Л. Репецкая
доктор юридических наук, профессор,
Е.С. Качурова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена изучению виктимологической характеристики потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. По результатам исследования выделены общие и специальные типы виктимности потерпевших от посягательств, совершаемых в местах лишения свободы, раскрываются наиболее типичные виды поведения таких потерпевших, а также виктимогенные факторы, детерминирующие совершение насильственного преступления в местах лишения свободы.

Ключевые слова: виктимность, виктимологическая характеристика, потерпевший от насильственных преступлений, места лишения свободы.

A.L. Repetskay
Doctor of Law, Professor,
Ye.S. Kachurova

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES OF VIOLENCE COMMITTED IN CONFINEMENT

The paper is devoted to studying the victimological characteristics of the assailed in the crimes of violence committed in confinement. The results of the study allowed to single out general and specific victimhood types of offence victims in confinement. The most typical behavioral patterns of such victims are described and some causals of the violence crimes in confinement are suggested.

Key words: victimhood, victimological characteristic, victim of violence crimes, confinement.

Проблема существования насильственной преступности в местах лишения свободы на современном этапе приобретает все большую актуальность и остроту. Насильственную преступность в исправительных учреждениях следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественной и качественной характеристик. Совершаемые в исправительных учреждениях насильственные преступления посягают не только на жизнь и здоровье самих заключенных, но и угрожают общему порядку и режиму колонии. Представляется, что для успешного решения проблемы распространения насильственной преступности в местах лишения свободы, наряду с исследованием личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также подробно изучить личность и поведение потерпевшего осужденного.

Чаще всего исход насильственных пре-

ступлений в исправительных учреждениях во многом определяется поведением лица, к которому применяется насилие. Это происходит тогда, когда провокационное и неправомерное поведение потерпевших влияет на создание и развитие криминогенной ситуации преступления. Кроме того, анализ и характеристика межличностных отношений преступника и потерпевшего с позиции поведения жертвы значительно расширяют возможность профилактики и борьбы с насильственной преступностью в исправительных учреждениях (ИУ).

К сожалению, в местах лишения свободы любой осужденный может стать жертвой насилия, и это не означает, что каждый пострадавший от преступного посягательства обладает повышенной виктимностью. Напротив, довольно часто поведение и личностные качества потерпевших заключенных не играют никакой роли в механизме преступного деяния, поэтому говорить об обязательном

наличия виктимности у всех пострадавших нет оснований¹.

Исследование подтверждает, что в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы многие осужденные приобретают специальные виды виктимности, которые не связаны с особенностями их личности, имеют ролевой характер и присущи только потерпевшим от насильственных преступлений в ИУ.

В ходе исследования было выявлено три типа специальной ролевой виктимности, характерной только для ИУ: тюремно-стратационная, тюремно-видовая и коммуникативная виктимность.

В целом наличие специального вида ролевой виктимности установлено у 31 % от всех изученных потерпевших (фактически у каждого третьего). Внутри этой доли потерпевших у 14 % была установлена тюремно-стратационная виктимность, у 7 % – тюремно-видовая и у 10 % – коммуникативная.

Тюремно-стратационная виктимность фиксировалась в случаях, когда осужденный виктимизировался в связи с определенной кастовой ролью, которую он занимал в тюремной иерархии. 68 % потерпевших данной группы относились к разряду «опущенных» («петухов», «обиженных»). При этом 36 % из них, помимо тюремно-стратационной виктимности, также обладали и личностной, т. е. были наделены качествами характера, которые провоцировали насилие по отношению к ним. В основном это истеричные, не умеющие себя вести в тюремном сообществе заключенные, с явно выраженными признаками виктимогенной деформации личности. Однако остальные 64 % потерпевших в данную группу попали вследствие тюремного «беспредела» (нарушения тюремного закона другими осужденными) и никакими признаками личностной виктимности не обладали.

Лишь 2 % жертв от насильственных посягательств в ИУ, имеющие тюремно-стратационную виктимность, относятся к другим кастовым группам тюремного сообщества. Здесь потерпевший осужденный подвергается насильственным действиям со стороны других осужденных из-за невыполненных обязательств или полномочий, которыми он

наделен в рамках занимаемого положения в тюремной иерархии. 30 % заключенных с подобным типом виктимности становились жертвами насилия в колониях, так как являлись «первоходами» (лицами, впервые отбывающими наказание в виде лишения свободы). Потерпевшие в этом случае не обладают особыми знаниями и понятиями о специфике поведения в ИУ, в связи с чем становятся объектом издевательств и могут понести физическое наказание за нарушение «воровского» закона. Кроме того, 43 % из числа «первоходов», которые стали жертвами насилия в ИУ, безусловно, обладали личностной виктимностью. Это подтверждает тот факт, что в местах лишения свободы адекватное и достойное поведение может обеспечить даже впервые осужденному нормальное существование. Для этого необходимо вести себя естественно, не использовать ругательных слов и выражений, так как в колонии они могут иметь особый смысл, заниматься спортом, чтобы быть физически сильным, следить за внешним видом – чистота и опрятность в колонии одно из слагаемых авторитета.

Особая предрасположенность оказаться жертвой преступного посягательства впервые заключенных и осужденных из группы «опущенных» объясняется тем, что их роль в тюремной иерархии заведомо предполагает совершение над ними различных насильственных действий.

Потерпевшие осужденные, обладающие **тюремно-видовой виктимностью**, отбывали наказание за определенные виды преступлений, такие как изнасилование малолетних и несовершеннолетних, насильственные действия сексуального характера и др. Согласно сложившимся в тюремном мире традициям данные заключенные имеют более высокую вероятность совершения в отношении них насильственных посягательств, так как они совершили недопустимые по меркам тюрьмы преступления.

Коммуникативный тип виктимности подразумевает наличие социальных связей между потерпевшим и преступником, приведших к преступлению. В местах лишения свободы эти связи могут быть родственными, соседскими (сокамерные), товарищескими, межнациональными, земляческими и т. д. В любом случае все потерпевшие от насильственного посягательства в той или иной сте-

¹ См.: Полубинский В.И. Виктимология и профилактика правонарушений. Омск, 1990. С. 24.

пени были знакомы с преступниками, так как отбывали наказание в одном ИУ.

Необходимо отметить, что в структуре социальных связей между преступником и потерпевшим доминирующую долю занимало совместное отбывание наказания в одном отряде ИУ (46 %). Именно в этой группе социальных взаимосвязей потерпевших с виктимным поведением больше, чем в остальных (34 %). Остальные осужденные находились на территории одного ИУ. Это свидетельствует о более вероятной частоте возникновения конфликтных ситуаций при отбывании наказания именно в одном отряде. Иными словами, конфликт происходит между осужденными, находящимися на протяжении долгого времени в одном коллективе. Скрытый конфликт, как правило, длящийся не один месяц, в результате перерастает в открытое противостояние, результатом которого является совершение насильственного преступления. Таким образом, значимость виктимного поведения жертвы на фоне взаимосвязей тюремного сообщества очевидна.

Вместе с тем, результаты проведенного исследования насильственных преступлений в местах лишения свободы свидетельствуют, что существует ряд распространенных характеристик, относящихся к личности и поведению потерпевших, которые в условиях ИУ проявляются как криминогенно и виктимногенно значимые, т. е. способствующие преступлению².

Так, анализ личностных характеристик потерпевших позволил выявить наиболее типичные из них, которые свидетельствуют, что жертва насильственного преступления в ИУ – это мужчина (95 % насильственных преступлений совершается в мужских колониях). Это объясняется тем, что удельный вес женщин среди осужденных относительно невелик (примерно 11,9 %). Можно утверждать, что при назначении наказаний сказывается гуманное отношение судов к женщинам. Кроме того, следует иметь в виду, что в настоящее время действует институт отсрочки отбывания наказания, которая предоставляется беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. К женщинам значи-

тельно шире, чем к мужчинам, применяются амнистии. Тем не менее, в целом женщины значительно реже совершают насильственные преступления, как в обычной жизни, так и в местах лишения свободы.

Согласно анализу возрастных характеристик потерпевшими от насильственных преступлений в местах лишения свободы чаще всего являются люди молодого и среднего возраста. Так, более половины потерпевших (76 %) составили лица в возрасте от 25 до 45 лет, что также связано с общим составом осужденных. Анализ распределения осужденных по возрасту показывает, что большинство лишенных свободы (86,5 %) принадлежит к возрастным группам 20–49 лет. Лица более молодого и более старшего возрастов осуждаются к лишению свободы значительно реже.

Для преступников, совершивших насильственное преступление в ИУ, характерен возраст 25–35 лет – лица данной возрастной группы составили 68 % от количества всех лиц, совершивших рассматриваемые деяния.

Что касается образовательного уровня потерпевших заключенных, то в большинстве случаев (87 %) они имели среднее образование. В настоящее время только 1,3 % осужденных в России имеют высшее образование. В этой связи ситуация, в которой большинство осужденных за совершение преступлений имеют низкий образовательный уровень, является обычной для их личностной характеристики. Соответственно и потерпевшие осужденные по данному показателю не могут отличаться от других лиц, отбывающих наказание в ИУ, поэтому представляется, что уровень образования в этом случае не повышает виктимности данной категории жертв.

В настоящий момент осужденные к лишению свободы имеют право отказаться от работы в ИУ (обязательная отработка составляет лишь 2 часа в неделю). Вместе с тем, данное обстоятельство отрицательно сказывается на межличностных отношениях заключенных: у них появляется больше свободного времени, возникают конфликты между работающими осужденными и теми, кто отказался от работы. Таким образом, незанятость спецконтингента способствует нарушению режима и распорядка дня. Согласно результатам проведенного исследования большинство жертв насилия в ИК (83 %) на момент совершения

² Данные получены в результате анонимного анкетирования 600 осужденных, отбывающих наказание в ИК Иркутской области и Республики Бурятия.

в отношении них преступления не работали на производственных зонах ИУ, при этом у 64 % из них установлено способствующее преступлению (виктимное) поведение.

Для определения характера и степени виктимогенной деформации личности потерпевшего обратимся к анализу фактов его привлечения к правовой ответственности. Так, результаты исследования свидетельствуют, что доля потерпевших осужденных, отбывающих наказание в ИУ не первый раз, составила 70 %, почти половина из которых были ранее осуждены за насильственные деяния. На момент совершения преступления 35 % потерпевших отбывали наказание за насильственные преступления, 7 % из них – за насильственные преступления сексуального характера, что подтверждает предположение об особой виктимности таких осужденных.

В результате изучения представленных в личных делах осужденных характеристик на потерпевших было установлено, что каждый пятый потерпевший характеризуется администрацией ИУ явно отрицательно, остальные осужденные характеризуются положительно или нейтрально.

Анализ тех же данных в зависимости от поведения потерпевшего показал, что количество жертв, характеризующихся с положительной стороны, гораздо выше в группе, где поведение потерпевших в предкриминальной и криминальной ситуации было нейтральным.

Более того, в результате сравнительного исследования личности потерпевших, которые в предкриминальной и криминальной ситуации вели себя виктимно, и лиц, совершивших насильственные преступления в ИУ, было установлено, что часто жертвами насилия в местах лишения свободы являются потерпевшие осужденные, имеющие аналогичные с преступником характеристики.

Таким образом, преступники и потерпевшие от рассматриваемых преступлений, по существу, представляют собой похожие социальные типы: не первый раз судимые, не работающие в ИУ, нарушающие режим ИУ, как правило, употребляющие алкоголь и наркотики, осужденные за насильственные преступления, придерживающиеся законов тюремного мира и т. д. Более того, часто именно эта однотипность свойств личности

осужденных является основой их взаимоотношений, базирующихся на общности интересов, наклонностей, стремлений, уровня образования и интеллектуального развития, трудоспособности и т. п.

При этом было установлено, что, несмотря на особые условия совершения преступлений (ИУ), наиболее распространенной являлась личностная виктимность потерпевших (69 %), не являющаяся специальной для насильственных преступлений, совершенных в местах заключения.

Состояние потерпевшего и преступника в предкриминальной и криминальной ситуации также выступает обстоятельством, содействующим или противодействующим совершению насильственного преступления в местах лишения свободы. Среди многочисленных социально-негативных явлений, сопутствующих пребыванию осужденного в колонии и способствующих совершению преступлений, являются: нарушение режима ИУ, выражающееся в употреблении алкоголя и наркотиков; азартные игры; соблюдение некоторыми осужденными «воровского» закона, подразумевающего применение насилия как меры наказания и воспитания «провинившихся», по меркам тюрьмы, осужденных; общая эмоциональная напряженность заключенных, вызванная постоянной стрессовой обстановкой, сексуальным воздержанием, тяжелыми физическими нагрузками и непривычными природными условиями отбывания наказания; возможное влияние администрации ИУ, которая в целях получения информации или наказания одного осужденного провоцирует конфликт между преступником и жертвой.

Что касается влияния поведения потерпевшего на криминогенную ситуацию, то, согласно полученным данным, оно сыграло решающую роль в создании ситуации совершения насильственного преступления лишь в 8,7 % случаев. Однако анализ тех же данных показал, что на долю рассматриваемых преступлений, совершенных только по вине преступника, пришлось 36,6 %. Иными словами, почти половина случаев (45,3 %) – это преступления, в которых поведение жертвы сыграло не последнюю роль. Таким образом, можно утверждать, что предкриминальные и криминальные ситуации совершения преступлений в местах лишения свободы при

всем своем разнообразии характеризуются определяющей ролью потерпевшего в механизме их формирования.

В результате проведенного исследования была подтверждена гипотеза о значительной доле рассматриваемых преступлений, совершенных при способствующем поведении потерпевшего. В зависимости от вида такого поведения и от других обстоятельств криминальной ситуации, способствующее поведение жертвы играет определенную роль в механизме виктимизации.

Так, в зависимости от объективных факторов, необходимых для возникновения, развития и реализации ситуаций совершения насильственных посягательств в ИУ, от давления, оказываемого на преступника, поведение потерпевшего в 49,7 % случаев вызывало у преступника решимость совершить насильственное преступление, т. е. являлось провоцирующим. Чуть большее количество ситуаций (50,3 %) пришлось на содействующее поведение потерпевшего, т. е. поведение, не имеющее провокационного характера, но в той или иной степени способствующее совершению преступления.

В результате исследования установлена

значимость личностных качеств потерпевшего, формирующих виктимность конкретной жертвы или выражающихся в ее поведении. В зависимости от степени влияния личностных качеств жертвы на ее виктимизацию было выделено устойчиво-виктимное поведение (75,6 %) потерпевшего, явившееся следствием реализации виктимогенной деформации личности. В генезисе насильственных деяний данный вид поведения играет ключевую роль. И соответственно в 24,4 % случаев поведение потерпевшего в конкретной ситуации являлось способствующим, но в целом было не характерно для потерпевшего.

Отметим, что выделенные виды поведения являются наиболее типичными и существуют в определенной взаимосвязи.

В целом характеристика личности и поведения потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы, выявление специфических видов виктимности, определяющих процесс виктимизации таких жертв, является основой для определения системы мер воздействия на указанные факторы с целью раннего предупреждения виктимизации осужденных в местах лишения свободы.